

Бюджет, банки и финансы на территории Беларуси в годы оккупации

Александр БАЮРА

Кандидат исторических наук, профессор
Брестского государственного
технического университета

Готовясь к войне против СССР, гитлеровское руководство разработало несколько планов. Кроме широко известных — военного плана “Барбаросса”, целью которого было полное уничтожение Советского Союза как одного из главных препятствий к установлению немецкого мирового господства, и генерального плана “Ост”, представлявшего собой программу колонизации оккупированных советских территорий, фашистская верхушка составила еще и специальный экономический

план “Ольденбург”. В нем предусматривались различные аспекты экономического ограбления СССР, обеспечения германской военной машины всем необходимым не только путем открытых конфискации, контрибуций и других видов прямого грабежа оккупированных территорий, но и использование различных денежно-кредитных, финансовых и фискальных мероприятий.

Белорусская ССР одной из первых приняла удар фашистских полчищ и уже к сентябрю 1941 г. была полностью оккупирована. После захвата Беларуси немцы разделили территорию всей страны на пять зон¹.

Первая зона. Территория Витебской, Могилевской, большей части Гомельской и восточных районов Минской областей была включена в зону армейского тыла группы армий “Центр”, где все административные функции выполняло военное командование.

Вторая зона. Северо-западные районы Вилейской области, отнесенные к генеральному округу “Литва”, входившему в рейхскомиссариат “Остланд”.

Третья зона. Северо-западные районы Брестской и Белостокской областей составили особый округ “Белосток”, присоединенный к Восточной Пруссии.

Четвертая зона. Барановичская область, часть Минской и Вилейской, северные районы Брестской, Пинской и Полесской областей составили генеральный округ “Белоруссия”, включенный в рейхскомиссариат “Остланд”.

Пятая зона. Южные районы Брестской, Пинской, Полесской и

Гомельской областей вошли в состав генеральных округов “Волынь-Подолія” и “Житимир” рейхскомиссариата “Украина”.

Рассматривая налоговую, банковскую и кредитно-финансовую системы, действовавшие в годы фашистской оккупации, в частности, на примере генерального округа “Белоруссия” (*четвертая зона*), можно отметить, что в административном отношении он был разделен на десять окружных комиссариатов: Барановичский, Борисовский, Вилейский, Ганцевичский, Глубокский, Лидский, Минский, Новогрудский, Слонимский и Слуцкий, которые, в свою очередь, делились на уезды, а уезды — на волости.

При формировании бюджета генерального округа “Белоруссия” немецкими захватчиками использовались различные поступления. Одним из источников доходов местных бюджетов стало ограбление населения через различные налоги и штрафы, которые уплачивались как в немецких оккупационных рейхсмарках (далее — р. м.), так и в советских рублях с обязательным переводом в р. м. из расчета 10 руб. за 1 марку. Это было почти в пять раз больше по сравнению с довоенным курсом имперской марки.

Основной статьей доходов бюджета во время фашистской оккупации стал подушный налог с населения. В 1942 г. с каждого взрослого немцы взимали по 100—150 р. м.² Вторым по величине был сельскохозяйственный (земельный) налог. С каждого крестьянского двора взималось в среднем по 200—250 р. м.³

¹ В этих зонах действовали разные денежные системы, существовала административная подчиненность, отличающаяся в каждой из них.

² Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 3. Л.3.

³ См. там же.

Германия. Рейхскомиссариат «Украина». Территория Беларуси южнее Полесской железной дороги была включена в состав генеральных округов «Волынь—Подолля» и «Житомир». 1942 г. 10 карбованцев.

Во время оккупации налог с оборота составлял 15% от стоимости реализованного товара, причем от него освобождались товары немецкого производства, преобладавшие при гитлеровцах.

Налог с эксплуатации ископаемых богатств (преимущественно с добычи торфа) оккупанты взимали только с белорусских организаций, а немецкие, разграблявшие природные ресурсы Беларуси, налогов не платили.

Отчисления от доходов предприятий, подоходный налог с ремесленников также были высокими. В частности, промысловый налог составлял 81% от чистого дохода предприятий и уплачивался ежеквартально⁴. Начиная с 1943 г. все владельцы обрабатывающих предприятий платили своим уездным и городским управам еще 10% налога от общей суммы с оборота, а владельцы мельниц, колбасных и мясных предприятий — 15%, винокурен — 25%. От промышленных предприятий поступали амортизационные отчисления в размере 2—7% от суммы основных капиталов. Кроме того, промышленные предприятия делали определенные выплаты для уплаты страховки⁵.

С местного населения оккупанты взимали много других налогов. Например, налог со строений (в среднем по 460 р. м. со двора)⁶, хотя страховку за сожженные постройки немцы никому не выплачи-

вали. Жители сельской местности платили так называемый «общественный» налог, налоги с нетоварных операций и проката кино, земельную ренту.

Согласно инструкции немецких финансовых органов, 80% налогов с оборота, заработной платы рабочих и служащих, подушного налога, культурного сбора, налога с ремесленников и кустарей, отчислений от прибыли и прочих поступали в кассу немецкого генерального комиссариата и лишь 20% — в уездные кассы⁷.

Своеобразным налогом с населения была высокая плата за получение паспортов, различных справок, свидетельств, метриков и их копий в управах, полицейских участках, нотариальных конторах.

Распространенными являлись всевозможные штрафы. Например, по Смолевичскому уезду, входившему в Борисовский областной комиссариат, только за 1942 г. в бюджет поступили штрафы, взятые: уездной управой — 9478 р. м., полицией — 2460 р. м., школами (за непосещение школ детьми) — 417 р. м., финансовыми органами — 5014 р. м.⁸.

Никаких культурно-бытовых, а тем более восстановительных и строительных работ в бюджете немецких оккупантов не предусматривалось, хотя доходы уездных управ на 23,4% превышали расходы.

Выделенные на расходы средства выдавались в банках нерегулярно даже на заработную плату работников управ, учебных заведений и медицинских учреждений, так как банковская система при немцах работала неудовлетворительно.

Составной частью оккупационного административно-управленческого аппарата являлась банковская система, состоявшая из различных банков, или кредитных учреждений.

Особо следует выделить Имперские кредитные кассы. Согласно принятому 3 мая 1940 г. Закону «Об учреждении Имперских кредитных касс», на них возлагалась обязанность по регулированию денежного обращения в оккупированных государствах. В нашей стране первая такая касса была открыта немцами в Минске.

Самыми распространенными кредитными учреждениями были так называемые хозяйственные банки, образованные гитлеровцами из контор и отделений Государственного банка СССР. Уже в 1941 г. такие банки немцы открыли в Барановичах, Бегомле, Вилейке, Койданово, Копыле, Логойске, Плещеницах, Слониме, Слуцке и Узде. В Минске подобного банка в то время не создавали, полагая, что для совершения банковских операций достаточно Имперской кредитной кассы [1, с. 40]. Во многих уездах открытие отделений банков задерживалось. В частности, в 1942 г. отделения банков отсутствовали в Городищенском, Мирском, Ново-Мышском и Столбцовском уездах Барановичского окружного комиссариата; в Воложинском, Сморгонском, Свирском, Ильянском, Кривицком, Мядельском и Радошковичском уездах Вилейского округа; в Логошском, Ленинском, Телеханском уездах Ганцевичского округа; в Дисненском, Докшицком, Дуниловичском, Миорском, Плиссском, Шарковщизненском уездах Глубокского округа; в Заславльском уезде Минского округа; в Ивенском (Ивенецком) и Кореличском уездах Новогрудского окру-

⁴ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 393. Оп. 3. Д.17. Л.133.

⁵ Национальный архив Республики Беларусь Ф. 393. Оп. 3. Д. 301. Л.15, 21.

⁶ См. там же. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 90. Л. 3.

⁷ См. там же. Ф. 391. Оп. 1. Д. 154. Л. 15.

⁸ См. там же. Ф. 393. Оп. 3. Д. 301. Л. 34.

га; в Ивацевичском уезде Слонимского округа; в Вызнянском, Гресском и Старобинском уездах Слуцкого округа⁹.

За получением денег на заработную плату и другие нужды переселенных уездов приходилось ездить за 50—100 км по бездорожью.

Кстати, отделения бывшего Государственного банка, так и называвшиеся в первые месяцы оккупации, были сохранены во многом для того, чтобы организовать оборот советских денег, имевших законную платежную силу. Через эти банки немцы регулировали потоки рублей, оставшихся на захваченной территории, с их помощью поддерживали высокий курс оккупационной марки.

Хозяйственные банки все свои операции проводили под непосредственным контролем окружных комиссариатов или военных комендатур. Размер банковских операций, учитывая условия военного времени, был ограничен. Например, сумма разового платежного поручения не должна была превышать 100 тыс. руб. [1, с. 49].

Начиная с 1 июля 1942 г. все хозяйственные банки в генеральном комиссариате “Белоруссия” были объединены в единую систему, во главе которой стоял минский “Банк в Белоруссии”, выполнявший функции центрального банка. К этому времени в окружных и уездных городах действовали 33 банка [1, с. 50].

В конце 1941 г. в Риге, являвшейся столицей рейхскомиссариата “Остланд”, немцы для кредитования торговли и промышленности учредили “Остланд-Банк”. Его филиал открылся в 1942 г. в Минске (“Минский банк”).

Большинство уездных банковских отделений ограничивались лишь местными операциями и не имели текущих счетов в Минске, где была открыта Имперская кредитная касса. То же самое можно сказать обо всех уездных отделениях банков в Барановичском, Глубокском, Лидском, Слонимском и Новогрудском округах, а также Молодечненском отделении в Вилейском округе¹⁰. Межрайонные банковские операции в таких

Германия. Веймарская республика. 1924 г. и 1929 г. Государственные банкноты. 10 марок. Имели хождение на территории Германии и округа «Белосток».

уездах осуществлялись косвенно через банковские отделения своих окружных городов, которым они были непосредственно подотчетны. В условиях военного времени это затрудняло прямые расчеты районных банков даже с центральным минским банком.

Банковские отделения уездного уровня, а нередко и окружного, осуществляли преимущественно бюджетные операции. Кредитование на хозяйственные нужды было небольшим, а процент, взимаемый за кредит, составлял 4,5%, что было в два раза больше, чем при советской власти. Размер ссуды ограничивался суммой в 10 тыс. руб., а кредиты на значительную сумму предоставлялись только с разрешения комиссара генерального округа “Белоруссия” [1, с. 50]. В первую очередь кредиты предоставлялись филиалам немецких организаций или предприятиям, находившимся под руководством фашистских захватчиков. Остальным заемщикам ссуда выдавалась только при наличии специального разрешения, выданного генеральным или окружным комиссаром, либо городским бургомистром.

Однако и эти незначительные операции, осуществляемые банками, часто срывались из-за активной деятельности партизан и других советских патриотов. Например, в отчете третьего (экономиче-

ского) отделения генерального комиссариата “Белоруссия” за период с 01.12.1942 по 31.01.1943 отмечалось, что в Беларуси банковское дело пострадало больше всего от действий партизан. Одно отделение банка было ограблено на 48 тыс. р. м. Заведующий другим отделением сам перешел к партизанам, “взяв” с собой 43 500 р. м.¹¹ По этим причинам во второй половине 1943 г. — первой половине 1944 г. на территории генерального комиссариата не работали многие уездные отделения банков.

Валютная политика оккупантов носила откровенно грабительский характер. Об этом свидетельствует постановление рейхскомиссара Г. Лозе от 29 ноября 1941 г. “О валютном праве” в комиссариате “Остланд”. До 15 января 1942 г. населению предписывалось предоставлять в местные кредитные учреждения информацию о принадлежащих гражданам валютных ценностях: золоте, иностранной валюте, ценных бумагах, выданных за границей. В постановлении содержалось требование продавать или передавать на хранение в местные кредитные кассы перечисленные ценности [1, с. 47].

Планируя развязывание войны за мировое господство, в Третьем рейхе рассчитывали на массовую эмиссию военных денег. С этой целью в Германии была создана ши-

⁹ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 391. Оп. 1. Д. 41. Л. 15.

¹⁰ Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 3. Л. 15.

¹¹ См. там же. Ф. 391. Оп. 1. Д. 41. Л. 23.

рокая сеть специальных военно-финансовых учреждений — Имперских кредитных касс, наделенных большими правами и полномочиями, в том числе с правом выпуска военных денег (оккупационных марок). Формально они были обеспечены иностранной валютой, векселями, казначейскими обязательствами и иными ценными бумагами Третьего рейха. Но фактически данное обеспечение являлось фиктивным, и дальше обмена (в некоторых случаях оккупационных марок на германские р. м. (рейхсбанкноты) дело не шло. Главное управление имперских кредитных касс начало эмиссионную деятельность еще до начала войны, хотя закон об их учреждении был принят лишь 3 мая 1940 г. и дополнен правительственным распоряжением от 15 мая этого же года [2, с. 52].

Разработанная фашистами программа использования военных денег начала осуществляться с самого начала Второй мировой войны, и уже 23 сентября 1939 г. по приказу немецкого Верховного военного командования в Польше в обращении появились билеты имперских кредитных касс [2, с. 52]. В 1940 г. эти военные деньги принудительно вводились в обращение в Бельгии, Голландии и Франции [3, с. 20]. К моменту нападения на СССР гитлеровцы создали налаженную машину использования военных денег в оккупированных странах.

Эмиссионная политика гитлеровцев на захваченной белорусской территории была полностью подчинена грабительским целям.

В *первой, второй и четвертой* зонах оккупированной Беларуси находились в обращении как билеты имперских кредитных касс, так и национальная валюта — советский рубль, сохранявший силу законного платежного средства. Как уже отмечалось, официальный курс оккупационной марки был предельно завышен — 10 руб. за 1 марку.

Немецкие военные и гражданские власти направляли оккупационные денежные знаки на выплату денежного содержания своим служащим, закупочные и другие финансовые операции войсковых интендантских служб, использовали для финансирования инвестиционных и иных хозяйственных затрат. В 1941—1942 гг. на оккупированной территории СССР, в том числе и в Беларуси, у населения наблюдался повышенный спрос на немецкие оккупационные деньги: их обмен на советские рубли на рынке нередко производился с лажем в 10—20% в пользу марки [3, с. 27]. Однако после сокрушительного поражения немцев и их союзников под Сталинградом начиная с весны 1943 г. доверие населения к оккупационной марке резко упало. Хотя формально в расчетах соблюдался ранее установленный оккупационными властями курс марки, ее принимали все неохотнее и старались поскорее обменять на рубли.

В генеральном комиссариате “Белоруссия” немцы использовали различные виды денег. В частности:

- советские рубли и копейки;
- немецкие оккупационные марки и пфенниги;
- немецкие р. м. и пфенниги;
- специальные “платежные средства довольствия для германских вооруженных сил” в марках и пфеннигах;
- польские злотые и гроши.

В наличном обращении находились только первые два вида денег. Обращавшиеся на территории Германии кредитные, казначейские билеты и разменные монеты запрещалось обменивать на оккупационные, армейские или советские деньги. Предписывалось принимать их в платежи, но не использовать в местном обороте, а отправлять в Германию. Так называемые армейские “платежные средства” принимались только в специальных магазинах воинских

частей, в случае их “попадания” в гражданский оборот они подлежали обмену на оккупационные деньги. Польские деньги, оставшиеся у населения Западной Беларуси, использовать запрещалось. Их можно было только сдавать в банк для обмена на оккупационные марки в сумме до 10 марок на инкассо (сумма свыше 10 р. м. принималась лишь в случае документального подтверждения, что польские денежные знаки ввезены в Беларусь законным путем) [2, с. 61—63].

Особое внимание немецкими оккупационными властями уделялось изъятию монет, содержащих драгоценные и цветные металлы. В обращении на белорусской территории первоначально находились советские, германские и польские монеты из золота, серебра, меди, никеля и иных сплавов. Монеты из драгоценных металлов сразу выпали из наличного оборота, а другие некоторое время использовались населением при реальных расчетах.

В 1940 г. германские власти специально для оккупированных государств организовали выпуск разменных монет из цинка номиналами в 1, 5 и 10 пфеннигов. А начиная с марта 1942 г. оккупанты предприняли меры к изъятию из оборота всех металлических денег, кроме монет из цинка.

Таким образом, рассмотрение валютно-финансовой, денежно-кредитной, налоговой политики немецких оккупационных властей в указанный период в нашей стране позволяет сделать вывод, что эта политика была направлена на ограбление коренного населения и укрепление нового фашистского порядка на белорусской земле.

Источники:

1. Грузицкий, Ю. Денежно-кредитная “политика” немецких оккупантов в Беларуси // Вестник Ассоциации белорусских банков. 2003. № 17—18. С. 47—50.
2. Орлов, А. Оккупационные деньги в Беларуси // Банкаўскі веснік. 2003. № 31. С. 52—66.
3. Сенилов, Б.Н. Военные деньги Второй мировой войны. — М.: Финансы и статистика. 1991.